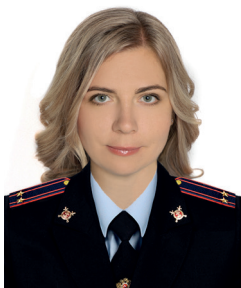

УДК 343.9:351.761

Надежда Афанасьевна ДУДИНА,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности органов
внутренних дел Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук
nadezhda.dudina.87@mail.ru

НАРКОЛИБЕРАЛИЗМ КАК ОПАСНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

DRUG LIBERALISM AS A DANGEROUS TREND IN THE SPHERE OF DRUG CONTROL

В статье раскрываются вопросы, касающиеся нарколиберализма в России и в мире. Анализируются понятия «легализация» и «либерализация» наркотиков. Автором отмечено, что понятие «нарколиберализм» отсутствует в действующем российском законодательстве, в связи с чем предложено его авторское определение.

На основе анализа информационных источников, научной литературы и законодательства обобщены и сформулированы цели нарколиберальных организаций, обоснован тезис об опасности тенденции нарколиберализма.

The article considers issues related to drug liberalism in Russia and around the world. The concepts of «legalization» and «liberalization» of drugs are analyzed. The author notes that the concept of «drug liberalism» is absent in the current Russian legislation, so the author's definition of the concept under consideration is proposed.

On the basis of an analysis of sources of information, scientific literature and legislation, the goals of the drug-liberal organizations were summarized and formulated, and the thesis about drug liberalization as a dangerous tendency was substantiated.

Ключевые слова: либерализация наркотических средств, легализация наркотиков, нарколиберализм.

Keywords: narcotic drugs liberalization, drug legalization, drug liberalism.

Согласно сведениям, содержащимся в докладе о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году¹, состояние наркоситуации определено как «тяжелое». В докладе отмечается, что в 2020 году участились призывы к легализации немедицинского использования наркотических средств.

С сожалением следует констатировать тот факт, что нарколиберальные тенденции набирают обороты в нашей стране. Это, в частности, проявляется в наличии различных

нарколиберальных организаций (Фонд «Открытое общество» (США), «Открытая Россия» (Великобритания), «Человек в беде» (Чехия), Национальный фонд в поддержку демократии (США), Международный республиканский институт (США), Национальный демократический институт (США), Атлантический совет (США), известные зарубежные СМИ, в том числе СМИ-иноагенты), которые пытаются повлиять на наркополитику России, в том числе вовлекая молодежь в протестную дея-

1 URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2175467>.

тельность за декриминализацию потребления наркотиков².

Вместе с тем Российская Федерация имеет достаточно стабильную позицию в вопросах недопущения нарколиберальных инициатив, согласно которой «любое ослабление международной системы контроля над наркотиками приведет к трагическим и катастрофическим последствиям»³.

В вступительном слове при обсуждении Стратегии государственной антинаркотической политики России до 2030 года В. Путин заявил, что «нужно разоблачать ложь, в том числе о так называемом безопасном, цивилизованном потреблении так называемых легких и других наркотиков»⁴.

Действующее законодательство Российской Федерации в области контроля за оборотом наркотиков не содержит понятия «нарколиберализм». Весьма часто этот термин используется наряду или в сочетании с термином «легализация наркотиков». Анализ научной литературы позволил сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев либерализация антинаркотического законодательства упоминается в контексте негативных оценок опыта отдельных государств, легализовавших потребление «легких» наркотиков [1].

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года⁵ (далее – Стратегия) определено, что угрозами национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту в среднесрочной и долгосрочной перспективе, в частности, являются:

а) попытки дестабилизации международной системы контроля за оборотом наркотиков в части, касающейся либерализации и легализации наркотиков, в нарушение меж-

дународных нормативных правовых актов о наркотических средствах и психотропных веществах и противодействии их незаконному обороту;

б) расширение глобального рынка наркотиков вследствие легализации использования каннабиса в рекреационных целях, появление новых видов наркотиков и формирование рынков их сбыта, увеличения объемов незаконного производства наркотиков на недостаточно контролируемых властями территориях, а также в зонах вооруженных конфликтов и др.

Традиционно в юриспруденции под легализацией (в одном из смыслов) понимается «разрешение деятельности какой-либо организации; придание юридической силы какому-либо акту, действию»⁶. Применительно к деятельности в сфере оборота наркотиков под «легализацией наркотиков» следует понимать признание законным всего оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включающего культивирование наркотикосодержащих растений, экспорт и импорт, потребление наркотиков физическими лицами и другие деяния. Отметим, что понятие «легализация» следует отграничивать от понятия «декриминализация». Последнее предполагает лишь исключение уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотиков.

Что же касается понятия «либерализация», то стоит отметить, что данный термин в большей степени имеет социологическое начало, нежели юридическое. Так, в социологическом словаре под либерализацией (от лат. *liberalis* – касающийся свободы – англ. *liberalization* нем. *Liberalisierung*) понимается процесс расширения определенных прав и свобод и устранение существующих ограничений⁷.

2 Подробнее на сайте «Парламентской газеты». URL: <https://www.pnp.ru/politics/vasiliy-piskarev-protiv-rossii-vedyotsya-nastoyashhaya-narkovoyana.html>.

3 Иванов В.П. Повышение статуса наркопроблемы до ведущей угрозы международному миру и безопасности : выступление на 59-й сессии Комиссии по наркотическим средствам ООН. Вена, 14.03.2016.

4 Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/council/session/2882/>.

5 Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733.

6 Большой юридический словарь. URL: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/big-legal/fc/slovar-203-1.htm#zag-3297>.

7 Социологический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/social/ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ>.

Т.А. Федоренко на основе сравнительно-правового анализа международного антинаркотического законодательства предложено условное деление государств по степени либерализации законодательства на четыре группы [2]:

– страны с либеральным законодательством (Испания, Швейцария, Королевство Нидерланды (Голландия). «Антинаркотическое законодательство в этих странах строится на дифференцированном отношении к распространению различных видов наркотиков. С учетом того, что в этих странах разрешено употребление так называемых «легких» наркотиков (марихуана, гашиш) в специальных кофе-шопах, уголовная ответственность наступает только за незаконное хранение и сбыт «тяжелых» наркотиков (героин, кокаин и т.п.);»;

– страны с умеренной уголовно-правовой политикой (Германия, Франция, Италия и ряд других государств, в том числе Россия). «В этих странах в качестве уголовного наказания за преступления, связанные с наркотиками, смертная казнь не применяется. Вместе с тем за тяжкие преступления в этой сфере предусмотрены длительные сроки лишения свободы». Наряду с этим за наркопреступления, не представляющие большой общественной опасности, предусмотрен широкий спектр наказаний, не связанных с лишением свободы. В то же время лица, больные наркоманией и совершившие преступление, могут быть направлены в судебном порядке на принудительное лечение;

– страны с жесткой уголовно-правовой политикой (США, Япония, Великобритания, Испания, Австралия). «В этих странах за преступления, связанные с наркотиками, устанавливаются серьезные меры наказания, иногда предусматривающие смертную казнь, которая, однако, применяется в исключительных случаях. Здесь осуществляется жесткий контроль за всеми видами наркотиков, наращиваются усилия по борьбе с наркоторговлей»;

– страны с особо жесткой уголовной политикой (Малайзия, Иран, Пакистан, Сирия,

Сингапур, Китай, Египет и ряд других, в основном расположенных в Азии и Африке). В этих странах борьба с незаконным оборотом наркотиков ведется самыми серьезными мерами и за преступления, связанные с торговлей наркотическими средствами, и даже за их хранение в крупных размерах применяется наказание вплоть до смертной казни.

Такое деление государств обусловлено мерами ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков, закрепленными в национальном законодательстве.

Еще одно направление в законодательстве в сфере оборота наркотических средств представлено исходя из тенденций наркопотребления в различных целях (рекреационных, медицинских).

Так, например, в Уругвае, начиная с 2017 года, марихуана продается в отдельных аптеках и под контролем государства. «Заранее зарегистрировавшиеся клиенты могут покупать до 10 граммов двух видов наркотика в неделю. Производство марихуаны в Уругвае также организовано под контролем государства. Двум компаниям разрешено выращивать в год по две тонны конопли. Кроме покупки в аптеке, государство определило еще два способа легального получения марихуаны. Граждане имеют право выращивать дома до шести растений конопли или вступать в «клубы», которые совместно выращивают коноплю. Членам клуба разрешено потреблять до 480 граммов каннабиса в год»⁸. Вместе с тем иностранным туристам запрещено приобретение и потребление марихуаны, такая покупка доступна только гражданам.

Еще одно государство, полностью легализовавшее марихуану, – Канада, до легализации принадлежавшая к числу стран с самым высоким потреблением марихуаны на душу населения (по разным оценкам, ежегодный оборот черного рынка в этой сфере составлял 4 миллиарда евро). «Медицинское использование марихуаны стало законным в Канаде в 2001 году. А с октября 2018 года Канада стала первой крупной страной, легализовавшей употребление марихуаны. В соответствии с национальным законодатель-

8 Международная информационная группа «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/world/571160>.

ством взрослые могут приобретать марихуану для личного пользования у авторизованных продавцов и иметь при себе около 30 г в общественных местах.

Легализация стала результатом сложного компромисса многих политических сил. Все легальные производители и поставщики должны получить федеральную лицензию. Регулирует же дистрибуцию марихуаны и определяет возраст, начиная с которого потребители смогут ее покупать, каждый регион страны самостоятельно⁹.

Медицинское использование марихуаны и препаратов на ее основе разрешено в Чехии, Польше, Хорватии, ряде регионов Италии и некоторых других странах. В Португалии и Австрии действуют правила, декриминализирующие оборот каннабиса, – допускается его употребление в специальных кафе, не преследуется выращивание конопли в небольших количествах.

Согласно федеральному законодательству США марихуана относится к запрещенным веществам: хранение даже небольшого количества конопли является незаконным, однако 11 штатов и столица – Вашингтон – легализовали ее употребление в личных целях¹⁰.

Германия – одна из первых европейских и крупнейшая в мире страна, легализовавших медицинский каннабис на федеральном уровне¹¹. В марте 2017 г. в Германии решили использовать коноплю в качестве лечебного средства.

Рассматривая вопросы нарколиберализации наркотических средств, нельзя не упомянуть так называемую «заместительную терапию», поскольку для одних стран она является допустимой и рекомендуемой, а для других запрещенной.

Всемирная Организация Здравоохранения, Управление Организации Объединен-

ных Наций по наркотикам и преступности, Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу выработали единую позицию по вопросу о заместительной поддерживающей терапии и ее применении в ведении пациентов с опиоидной зависимостью и в профилактике ВИЧ-инфекции/СПИДа¹².

«Практика оказания медицинской помощи больным опиоидной наркоманией в странах Западной Европы представлена стратегией снижения вреда, которая включает программы доступа наркоманов к стерильным шприцам и иглам, открытие для них инъекционных кабинетов, а также программы заместительной опиоидной поддерживающей терапии (далее – ЗПТ) – лечение наркомании легализованными наркотиками (метадон, бупренорфин, героин и пр.)»¹³. Заместительная терапия с использованием метадона уже на протяжении длительного периода применяется во многих странах Америки, Западной и Восточной Европы, СНГ.

В Российской Федерации достаточно последовательно выдерживается позиция о ее недопущении. Так, в соответствии с п. 6 ст. 31 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в Российской Федерации запрещается лечение наркомании наркотическими средствами и психотропными веществами, внесенными в Список II. Принимая во внимание, что Список III содержит наименования психотропных веществ, а Список IV – прекурсоров, такая формулировка исключает саму возможность заместительной терапии. Вместе с тем такая возможность с учетом классификации списков не исключается п. 2 ст. 36 Модельного закона «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах».

9 Информационный сайт. URL: <https://www.lenta.ru>.

10 Там же.

11 Информационный сайт Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru>.

12 Заместительная поддерживающая терапия в ведении пациентов с опиоидной зависимостью и в профилактике ВИЧ-инфекции и СПИДа. Совместная позиция ВОЗ/УООННП/ЮНЭЙДС, 2004 (PDF) ISBN 92 4 459115 3.

13 Позиция Минздрава России в отношении заместительной опиоидной поддерживающей терапии <https://minzdrav.gov.ru/news/2016/03/11/2832-pozitsiya-minzdrava-rossii-v-otnoshenii-zamestitelnoy-opioidnoy-podderzhivayuschey-terapii>.

В соответствии с пп. «г» п. 32 Стратегии, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. N 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года», основными мероприятиями по повышению эффективности и развитию наркологической медицинской помощи является недопущение применения в Российской Федерации заместительных методов лечения наркомании с применением наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в списки I (метадон) и II (бупренорфин) перечня наркотических средств, а равно легализации употребления отдельных наркотиков в немедицинских целях; согласно пп. «а» п. 15 Стратегии одной из основных мер по сокращению числа больных наркоманией, а также лиц, у которых диагностировано пагубное (с негативными последствиями) потребление наркотиков, является недопущение применения в Российской Федерации методов заместительной терапии при лечении наркомании (использование наркотиков), легализации рекреационного потребления наркотиков, а также неоправданного расширения применения наркотических анальгетиков.

В дополнение к государственной политике, касающейся отрицательного отношения к заместительной терапии, отметим, что в 2019 г. Европейский суд по правам человека отказал в удовлетворении жалобы по делу «Абдюшева и другие против России»¹⁴. Трое заявителей (наркозависимых) предпринимали попытки добиться разрешения на использование запрещенных в России опиатов метадона и бупренорфина для целей заместительной терапии. Европейский суд, отказывая в заявленных требованиях, указал, что, во-первых,

вопросы общественного здравоохранения подлежат «свободе усмотрения со стороны национальных органов власти», во-вторых, не установлено преимуществ заместительной терапии перед традиционными способами лечения, используемыми в России, в-третьих, заявители не использовали все доступные способы лечения.

Российская Федерация «обладает структурированной государственной наркологической службой, которая способна обеспечить лечение наркоманий на основе единых, научно обоснованных принципов. Полноценное лечение опийной, в том числе героиновой, наркомании в Российской Федерации построено на принципе индивидуального подхода к больному, внимательного и детального изучения особенностей клинической картины заболевания, строгого дифференцирования в подборе лечебных средств и в построении лечебной программы. При этом применяются методы с полным отказом от потребления наркотических средств при использовании антагонистов опиоидных рецепторов, которые, в отличие от заместительной терапии, являются патогенетической терапией опийной наркомании»¹⁵.

Кроме того, в 2020 году авторским коллективом Сибирского юридического института МВД России во главе с доктором юридических наук, доцентом Н.Н. Цукановым была проведена работа по подготовке Методики оценки нормотворческих инициатив в целях исключения либерализации антинаркотического законодательства государств-участников СНГ. Помимо самой методики были подготовлены отчет о НИР, несколько публикаций и докладов¹⁶. Одной из главной идей в указанных трудах является то, что

14 Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/>.

15 Позиция Минздрава России в отношении заместительной опиоидной поддерживающей терапии. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2016/03/11/2832-pozitsiya-minzdrava-rossii-v-otnoshenii-zamestitelnoy-opioidnoy-podderzhivayuschey-terapii>.

16 См., напр.: Цуканов Н.Н. О проекте Модельной методики оценки инициатив в сфере регулирования оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров для государств – участников Содружества Независимых Государств // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : материалы международного научно-практического семинара, Красноярск, 9 апреля 2021 года. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 15-21. DOI 10.51980/2021_3_15; Методика оценки нормотворческих инициатив в сфере распространения оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров для государств – участников Содружества Независимых Государств : отчет о НИР / Н.Н. Цуканов, П.В. Тепляшин.

критерии нарколиберальной инициативы не могут выходить за рамки положений Модельного закона «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах». Разработанные методические рекомендации позволяют оценивать законодательные инициативы в целях исключения возможности реализации нарколиберальных подходов в развитии антинаркотического законодательства.

Завершая рассуждения, касающиеся нарколиберализма, отметим: действующее российское законодательство не содержит прямого определения понятия «нарколиберализм». Под нарколиберализмом мы предлагаем понимать *полную отмену или сокращение установленных государством и действующих нормативно-правовых ограничений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов.*

Опасность нарколиберальных идей заключается в том, что аргументы в пользу данного направления весьма логичны, а сама идея – достаточно привлекательна. Например, главные идеи и цели, провозглашаемые нарколиберальными организациями, сводятся к следующему:

– в России имеет место быть такое явление, как наркофобия: «разноуровневая дискриминация потребляющих наркотики людей, из-за которой они лишаются возможности на адекватную помощь и человеческое отношение»¹⁷;

- победить наркопотребление в России и мире невозможно;
- наркопотребление не является признаком слабости;
- потребление психоактивных веществ не может приравниваться к преступлению. Это отдельный выбор каждого человека;
- в России главенствует карательная наркополитика, которая тесно связана с наркофобией. Курс такой политики следует менять;
- жесткая политика государства влечет распространение ВИЧ, гепатита, туберкулеза;
- власть, «борясь» с наркотиками, оправдывает расходование федеральных денежных средств.

Сегодня, на наш взгляд, можно выделить две тенденции развития нарколиберализма: нарколиберализация законодательства в сфере контроля за оборотом наркотических средств и смягчение общественного мнения относительно наркотических средств. Однако в Российской Федерации последовательно выдерживается позиция о недопущении нарколиберальных инициатив, это прослеживается в изменениях отраслевого законодательства, отражено в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, а также в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2020 года.

17 URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/255581-narcophobia>.

Библиографический список

1. Каймак, Е.В. Попустительство «движению» нарколиберальных организаций – это игнорирование уроков мировой истории / Е.В. Каймак // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – N 8-9. – С. 176-183.
2. Федоренко, Т.А. Зарубежный опыт деятельности органов по противодействию незаконному обороту наркотиков и его использование в РФ / Т.А. Федоренко // Российская юстиция. – 2012. – N 5. – С. 27-31.